

ДАНИЛОВ: ОТКРЫТИЕ ГОРОДА

Дмитрий АНДРЕЕВ

Городу Данилову одновременно и повезло, и не повезло с именем. Повезло от того, что в отличие от многих других российских городов его имя нейтрально и, не имея политических коннотаций, оно не менялось в угоду историческим веяниям, а население не делилось на поборников старого и нового наименования. Город не ссорил жителей и тем самым экономил свои силы, сохраняя определённое стратегическое преимущество. Но есть и обратная сторона незамысловатого имени – город лишён возможности зацепить и удержать внимание броским названием, сыграв на ассоциациях. А ведь во времена игры в «бренды» ой как нелегко тем городам, одежда которых нефактурна, сера, немодна. Совсем другое дело – «захолустный» Урюпинск, предальёкая Караганда, звонкий Звенигород, миленький Мышкин... Города что на рынке: торгуются за настоящих и будущих жителей, а иные и за туристов. Кто больше предложит, к тому и поедут голубчики.

СНАЧАЛА БЫЛО... ИМЯ

Всякий человек с отыменным происхождением фамилии, вроде Андреев, Денисов, Максимов, не по разу на дню названный Андреем, Денисом, Максимом, понимает, как сложно живётся Данилову: то ли «Данилов», то ли обидное, почти деревенское, «Данилово».

Имя города не выдаёт его характер. Кто этот Данилов, Даниил, Данила? Не поймёшь, пока не заглянешь, не поймёшь, пока не заедешь. Но если невнимателен, неразборчив, невдумчив, лучше проезжай мимо: менталитет горожан – особый, ярославский, гостеприимство не сразу явится.

Не имея внятной легенды происхождения названия, сильно проигрывает он и своим братьям по несчастью (а может, всё же счастью, ведь какие имена!): Ярославлю, Владимиру, Екатеринбург, Санкт-Петербургу... И кто он, основатель Данилова? С подачи даниловских краеведов XX века легенда об основании города князем Даниилом, сыном Александра Невского, волилась во вполне тенденциозную

инициативу XXI века – установку на народные деньги памятника основателю Данилова на Советской, бывшей Торговой, площади, взамен низложенного и вывезенного в 90-е годы в район местного водоканала вождя мирового пролетариата. Что ж, свято место пусто не бывает! То, что даниловские краеведы XIX века воспринимали как легенду, отмечая её противоречивость, в XX–XXI ве-

ках уже стало рассматриваться как непреложная истина. Легенда же, по всей видимости, была воспринята из «Книги Достопамятностей Воскресенского собора города Данилова», которая велась священником Александром Ярославским в 1868–1881 годах: *«По преданию, сохраняющемуся между стариками-гражданами, в древности Данилов по реке Пеленде носил название «Пелендово». Князь Московский Даниил, сын св. князя Александра Невского, живший в конце XIII века, проезжавший часто на богомолье в северные монастыри, как то Ферапонтов и Белозерский, устроил в селе Пелендове дворец для своих остановок и завёл пашины и конюшни для лошадей, которых здесь было очень много. Место дворца указывают на площади, где стоит Преображенская церковь, и доказывают это предание названием улицы. Улица, идущая от соборов к стороне Преображенской церкви, называется Царевою, а начинающиеся у её окончания луга и пашины носят в народе название Государева поля. Построив дворец и заведя хозяйство, князь Даниил переименовал Пелендово в*

Дмитрий АНДРЕЕВ

родился в 1985 году в Данилове. В 12 лет через занятие родословной увлёкся краеведением. Между историческим и юридическим факультетом выбрал последний. В 2007 году окончил юридический факультет Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Автор ряда краеведческих статей в даниловской газете «Северянка» (2007–2017), соавтор статей в книгах «Самоварное дело в России» (2015), «Фотографы и фотографические атласы Ярославской губернии (вторая половина XIX – начало XX веков)» (2015), «Храмы и монастыри Ярославской земли: Рыбинск, Романов-Борисоглебск, Данилов, Пошехонье, Любим, Некрасовское, Пречистое» (2014). Руководитель историко-рекреационного проекта «Куклин Угол» (facebook.com/KuklinUgol). Создатель краеведческого сайта «Даниловский край» (<http://даниловский-край.ярославль.рф>).

Герб
Даниловского
уезда.
Рукописный
«Гербовник»,
1778 г.

141

Преображенская
улица
(в настоящее
время – Кирова)
и Преображенский
храм, по легенде,
расположенный на
месте княжеского
дворца.
Фотооткрытка,
1910-е гг.

гаса городской истории то, что хотят
увидеть не только гости, но и сами
горожане.

МЕСТО КРАСИТ ГОРОД

Много ли городов дали название
возвышенностям? И тут опять по-
везло Данилову. Перепад высот
Даниловской возвышенности не так
существенен – всего-то 150–200 ме-
тров, но хоть какое-то разнообразие
рельефа на Восточно-Европейской
равнине. Да и в самом городе сплош-
ные «горушки».

Почти все гости, приезжающие
первый раз в Данилов, задаются во-
просом: «А есть ли в городе река»?
На этот счёт у бойких даниловцев
заготовлен ироничный ответ: «Дани-
лов – город наш могучий – стоит на

Пеленде вонючей». В этом народном
афоризме мы видим взлелеянную
любовь к городу, но вовсе не за-
мечаем печали горожан по поводу
отсутствия полноценной реки. Мало
что изменилось со времени описания
реки в летописи XIX века: *«Пеленда,
кроме мытья белья, не приносит
другой пользы, как по своей незна-
чительности, так и потому, что
на ней два завода – Паточный и
Кожевенный. Заводы эти портят
воду»*. Правда, заводы эти уже давно
ничего не производят, но мутить воду
в Данилове по-прежнему есть кому.

Зато славился Данилов своими
родниками. Так, путеводитель по
Ярославской губернии 1859 года Ни-
кольского сообщает, что *«из восьми
замечательных родников губернии*

Карьер «Песочки» и родник – излюбленное место отдыха горожан. Фотооткрытка, 1910-е гг.

Вид на Смоленский (разрушен) и Воскресенский (Дом культуры) храмы от реки Пеленды. Фотооткрытка, 1910-е гг.

Вид на город с водонапорной башни станции «Данилов». Фотография, 1910-е гг.

6-й находится под Даниловом, считающийся целебным, вода которого имеет вкус испорченного яйца, а вскипячённая чернеет; 7-й – по другую сторону Данилова колодезь, который даёт в минуту до 20-ти ведёр воды чистой, приятной на вкус, здоровой, и продовольствует весь город». Последний родник горожане знают как горушенский водоём, а на роднике близ Вознесенского храма жители окрестных домов до сих пор полощут бельё.

Недостаток полноценной реки

в городе с лихвой компенсируется «рекой автомобилей» с федеральной трассы М-8 «Москва – Холмогоры» и железной дорогой. Данилов – город-подорожник, современный ям, транспортно-логистический узел. Правда, он до сих пор не определился, к какому городу тяготеет: к Вологде или к Ярославлю. Благо (в шутку), что Костромское водохранилище отрезало прямой торговый путь на Кострому. Такая многополярность способствует тому, что в Данилове ярославское до сих пор соседствует с вологодским и костромским: говор, обычаи, архитектура, люди.

ИГРА В ШАХМАТЫ

В 1777 году вследствие специального донесения ярославского губернатора А.П. Мельгунова императрица Екатерина II повелела село Даниловское переименовать в уездный город Данилов. До этого времени Данилов зависел от Костромы и находился в Любимском уезде. В новооткрытом

Вид на г. Данилов с Горушки. Фотооткрытка, 1900-е гг.

Скульпторы Елена Пасхина, Илья Брандуков и Андрей Баскин с «Королевой Даниловской». Во время скульптурного симпозиума «Шахматный этюд», август 2014 г.

Один из первых ж/д составов, пришедших на станцию в Данилов в 1872 году.

Узкоколейка.
Впереди Данилов. 1912 г.

городе в 1777 году проживало всего 520 жителей.

Новый городской статус повлёк за собой учреждение в Данилове правительственных и местных органов власти, строительство специальных зданий для таких учреждений, формирование сословия купечества и мещанства, введение торговых сборов и прочие нововведения. Произшедшая административная трансформация привела к тому, что за 20 лет число жителей города выросло почти в 2,5 раза.

В 1778 году по императорскому приказу утверждён герб города – «щит, разделённый вкось пополам, одна половина его серебряная, а другая шахматная; из сей последней в первую выходящий с секирой медведь доказывает, что город принадлежит Ярославскому наместничеству», а в марте 1780 года город получает свой первый регулярный план, причём визуально очень похожий на шахматную доску.

Почему шахматы? В среде краеведов живёт легенда о якобы подаренных жителями села Даниловское Петру I серебряных шахматах. Быль это или небыль, но шахматная история хорошо представлена в городской среде и культурной жизни города.

Так, в августе 2014 года Даниловская художественная галерея проводила скульптурный симпозиум по камню «Шахматный этюд». За две недели мастера из Ярославля и Санкт-Петербурга создали шесть авторских интерпретаций шахматных фигур, ставших украшением старинного Летнего сада купцов Акимовых.

Вот уже многие десятилетия в Данилове работает шахматный клуб, в котором ежедневно занимаются до 50 человек. Узнав о его существовании, известный мастер международной фотожурналистики Владимир

Здание первого вокзала станции «Данилов». Фотооткрытка, 1910-е гг.

Квадриптих «Лук». Амбротип. Фотограф А. Кудряшов.

На перроне станции «Данилов». Фотография 1910-х гг.

Вяткин сказал: «По глазам молодых шахматистов можно понять, есть ли у города будущее». Сделав серию фоторабот, выдал заключение: будущее у Данилова есть.

ЛУЧОК, ВАРЕНЬИЦЕ... НЕ НАДО ЛИ?

Если спросить ярославца об ассоциациях с Даниловом, то многие вспоминают китайский поезд «Пекин – Москва» и монгольский «Улан-Батор – Москва», за товарами к которым съезжалась вся область. Есть и свои

городские байки, например, о том, как китаец в кармане проданной куртки забыл всю дневную выручку. Знающие люди поговаривают, что за право нажать стоп-кран и продлить время стоянки поезда, увеличив тем самым торговый оборот на станции, боролись контролировавшие торговлю преступные группировки из Данилова и Ярославля. А в 90-х весь город обсуждал столичный документальный фильм, снятый о разворачивавшемся на даниловском перроне стихийном рынке китайской продукции.

А сколько северян, сошедших с таких вот проходящих поездов, остались в городе навсегда?! Вспомнить хотя бы Галину Прошунину, режиссёра театра «Диодор», стараниями которой город задумался о своих глубоких театральных традициях и восстановил связь со знаменитыми земляками Ю.П. Любимовым и Т.В. Дорониной.

Всё это стало возможным потому, что в 1872 году Данилову в очередной раз необычайно повезло. Ещё в 1855 году, когда впервые стала обсуждаться

Встречающие,
проводящие,
уезжающие
и приезжающие на
станции «Данилов».
Фотооткрытка
начала XX в.

Встречающие, провожающие, уезжающие и приезжающие на станции «Данилов». Фотооткрытки начала XX в.

идея строительства «конно-железной дороги» от Ярославля до Вологды, предполагалось её строительство через Рыбинск, минуя Данилов. Однако в 1870 году, когда к вопросу строительства дороги на Север снова вернулись, решили не делать крюк и вести дорогу через Данилов. За два года дорога была построена. На Север по железной дороге везли пшеничную и ржаную муку, сахар, чай, мануфактурные товары, керосин, а обратно – лён, дёготь, сливочное масло, рыбу. Однако обороты были незначительны, и для Общества Московско-Ярославской дороги она была убыточной.

Но если Савве Мамонтову, а затем и Николаевскому правительству дорога дохода так и не принесла, то для Данилова дорога была несомненным благом и послужила значительным толчком к развитию городской инфраструктуры. Так, например, в связи со строительством дороги в 1872 году в городе возвели новое пожарное депо. Уже более полувека как нет паровой тяги, но город до сих пор использует старинные водонапорные башни, а в здании водокачки 1908 года постройки расположился прекрасный ресторан «Чистые пруды». К сожалению, не используются здания мастерских и паровозного депо, построенные в 1906 году и достойные приспособления под музейные цели.

В 1930 году железнодорожная станция обогатилась ещё одной, недооценённой современниками, жемчужиной – вокзалом в стиле «конструктивизм», объёмы которого напоминают паровоз, устремлённый на Север! Примечательно, что даниловский вокзал строился одновременно и фигурировал в одних расходных ведомостях с памятником архитектуры федерального значения в стиле «конструктивизм» – железнодорожным вокзалом станции города Иваново. Обратят ли внимание искусствоведы на даниловский вокзал, ждёт ли нас впереди сенсация? Увидим.

Перед революцией были разработаны проекты сооружения железнодорожных линий от Данилова до Пошехонья и Суды (Пошехонская железная дорога), а также от Данилова до станции Шахунья (Нижегородской губернии) через Макарьев (Костромской губернии). К сожалению, данные проекты остались лишь проектами. Но и без непостроенных веток станция Данилов является узловой на Северной железной дороге. Недаром же сразу после начала Великой Отечественной войны немецкие войска приступили к бомбардировкам даниловской железнодорожной станции.

В безденежье 90-х станция спасала город. Железнодорожникам хорошо и без задержек платили, а учителя

Вокзал-«паровоз» станции «Данилов». 1950–1960-е гг.

и врачи вынуждены были вспоминать традиции торгового города. Да и сейчас станция многих кормит. Даниловские бабушки (или та же интеллигенция, ставшая за 20 лет бабушками) уже давно научились «делать бизнес» на даниловском луке: «Хожу маленько, прирабатываю. Я свой лук весь продала – у меня мало было. А этот вот покупаю в магазине, здесь у всех с магазина. А вот где с трещинами, то глиной подзамажу». Да и стоит ли запрещать торговлю (а ведь хотят), если сноровистая торговка может сделать выручку в несколько сотен тысяч за сезон, продав своё, да ещё и соседки?! Торговля на даниловской станции – едва ли не самая живая и старинная традиция, позволяющая не только выживать, но и развиваться городу.

Данилов ежедневно шлёт приветы на Север в виде даниловского красного лука, консервированных овощей, варенья, местных гастрономических брендов – заводского сыра, сливочного масла, фермер-

ского мяса, печатных пряников, проявляя гостеприимство, заинтересовывая, формируя к себе отношение как к городу, который всегда накормит, напоит, развлечёт и спать уложит, как к хлебосольному месту, «городу-кормильцу». Данилов – своеобразные ворота на Север, место, откуда недалеко и до Москвы, и до Севера. И, наверное, недаром районная газета Данилова называется «Северянка»!

Старожилы хорошо помнят, что многие годы общегородским праздником был не безликий типовой День города, а День железнодорожника, в который из каждого окна звучала музыка! И неудивительно – почти в каждой семье были железнодорожники. Не пора ли вспомнить подлинную традицию?

Железнодорожная будка недалеко от Данилова, 1915 г.

Вид на Казанский монастырь со стороны Вахтинского шоссе. Рисунок пленного австрийца. 1910-е гг.

Казанский собор на Горушке, 1970–1980-е гг.

ГОРОДСКОЙ ПОЖАР

В 1895 году экономика города была подорвана пожаром, истребившим всю центральную часть города: 28 каменных домов, 114 полукаменных и деревянных домов, церковь, часовню, каменные и деревянные корпуса торговых рядов, здания Земской и Городской управы, пожарной каланчи, склады, конюшни, сарай.^{1,2} Общий ущерб от пожара составлял огромную сумму – 1,5 миллиона рублей.³

Новость о даниловском пожаре распространялась быстро. Так, Московский листок в № 160 сообщал следующие подробности пожара и его последствий: *«Вот уже четвёртый день дымится пожарище города Данилова; местами ещё виднеется и пламя, но никто не старается его залить – все устали, как физически, так и нравственно... Печальную картину дополняет звук от постукивания листового железа, висящего с карнизов домов, о каменные стены... Многие жители вытаскивали своё имущество и товары на базарную площадь и на берег городского пруда, но и здесь ничего не уцелело. Из казённых зданий остались только управление воинского начальника, тюрьма, арестный дом и больница. Вихрем, свирепствовавшим во время пожара, некоторые обгорелые казённые бумаги унесло в Любимский уезд, за 23 версты. На помощь даниловцам пришло губернское начальство, учредив особый попечительский комитет. Комитет этот снабжал погорельцев печёным хлебом и другими продовольственными*

ми предметами, что в данное время составляет весьма существенную помощь, так как в городе от многочисленных лавок осталось только две мелочные лавчонки на окраинах города; владельцы этих лавчонок, видя крайность погорельцев, цены повысили на всё. Погорельцы разместились в уцелевших домах, на окраинах города; последних осталось около 370, но из них половина почти лачуги...»⁴

На ходатайство Даниловской городской Думы Министерство внутренних дел обратилось к Министерству финансов. Последнее откликнулось следующей формулировкой: *«Ввиду затруднительного положения в настоящее время денежных средств Государственного казначейства, оно не находит возможным удовлетворить ходатайство Даниловской городской Думы».*⁵ В феврале 1897 года последовал ответ губернатора Б.В. Штюмерера,

который напомнил об отказе правительства в выдаче беспроцентной ссуды даниловским погорельцам.

Горожанам пришлось самостоятельно справляться с трудностями и заново отстраивать город. Удивительно, но именно опустошительный пожар в июне 1895 года продлил жизнь городу. Почти на 2/3 заново отстроенный всего век назад, он, в отличие от многих других малых городов, стал поздно ветшать – этот процесс существенно усилился лишь десятилетие назад, а большинство горожан ещё застали уютный деревянный город с гордо стоящими купеческими домами в единой стилистике послепожарного города.

ДАНИЛОВСКАЯ ОБИТЕЛЬ

Если выйти на улицы Данилова и спросить горожан о местах, которые стоит показать гостям, то верхнюю строчку их общего рейтинга займёт величественный Казанский

собор Казанского женского монастыря. И тут уже не столь важно, что собор находится за чертой города, в местности, называемой Горушкой, – силуэт собора присутствует почти во всех городских панорамах, а вековое соседство с женской обителью выработало в горожанах ощущение нахождения под монастырской защитой. Казанский женский монастырь является своего рода оберегом Данилова. Даже те 75 лет, в течение которых монастырь был закрыт, город чувствовал опеку монастыря: бывшие монахини продолжали петь

в хоре Вознесенского храма, стегали одеяла для горожан. Не потому ли в 1990-е годы даниловцы всерьёз объясняли все постперестроечные беды отсутствием после пожара 1980 года куполов и крестов соборного пятиглавия?

Примечательно, что помощь в строительстве обители и собора оказывал Иоанн Кронштадтский, не единожды бывавший в Данилове. Некоторые даниловские семьи до сих пор хранят память о приёме Иоанна Кронштадтского в городских домах своих предков, демонстрируя

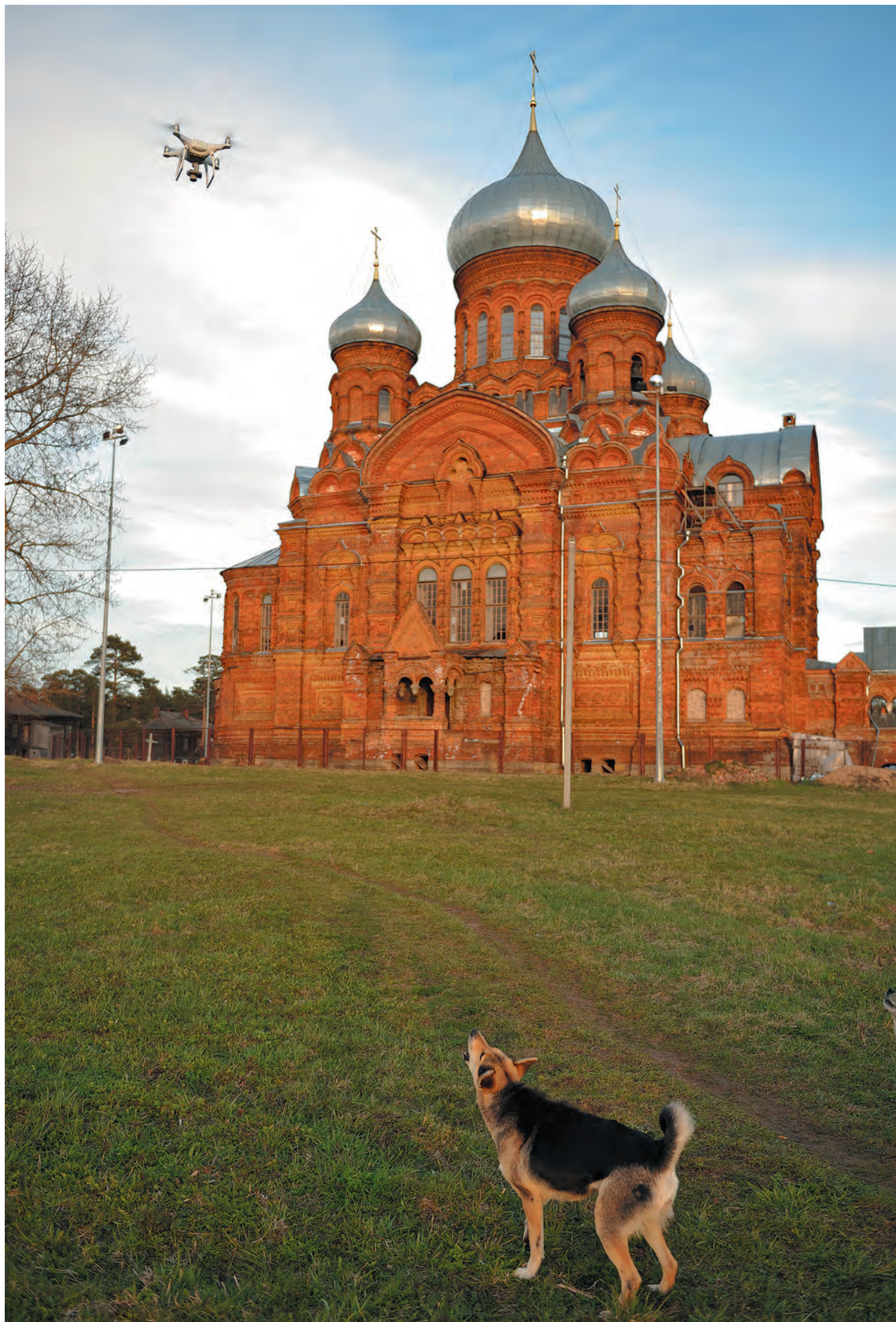

В день освящения Казанского собора на Горушке. 16 сентября 1918 года.
В центре – Патриарх Московский и всея Руси Тихон, архиепископ Ярославский и Ростовский Агафангел, архидьякон К. Розов, о. В. Зиновьев.

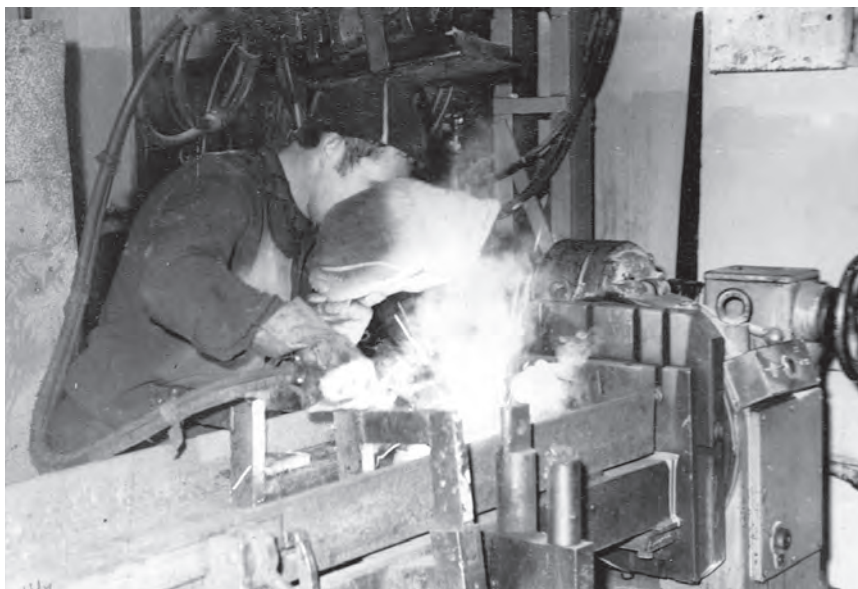
Строительство Казанского собора.
Фотография, 1910-е гг.

Келейный корпус
Казанского монастыря.
Фотооткрытка, 1910-е гг.

Казанский собор на Горушке, 2017 г.

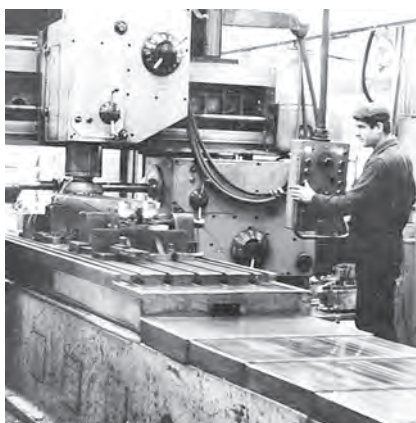
визитные портреты святителя в семейных фотоархивах.

Считается также, что Казанский собор в Данилове является последним освящённым храмом в советской России. Освящение его состоялось в сентябре 1918 года при многочисленном стечении жителей города в присутствии патриарха Тихона и архитектора собора В. Косякова. К сожалению, храм так и не успели расписать.

Жизнь обители возобновилась в 2003 году и прервала возникшую уже в советское время традицию выпускников даниловских школ догуливать выпускные вечера в подвалах заброшенного, но маящего своими секретами потемневшего от времени собора.

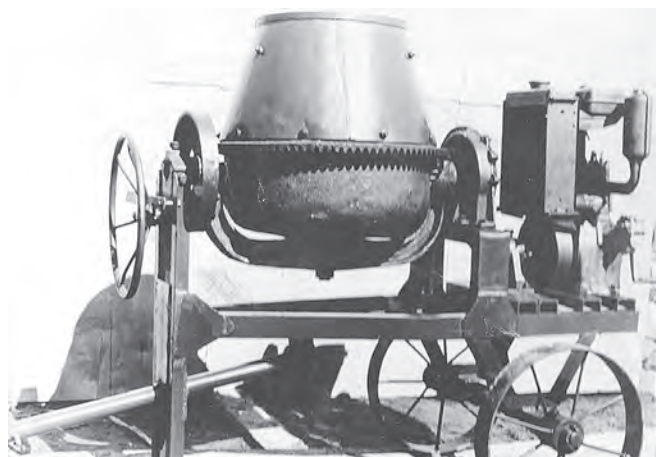
ЗАВОД РУЛИТ

В 1941 году городу Торжку не повезло, но повезло Данилову. Фронт проходил в нескольких километрах от Торжка, и в целях сохранения необходимых стране производ-

В кузнечном цехе
ДЗДС,
1970–1980-е гг.

Продольно-
фрезерный
станок.
1970–1980-е гг.

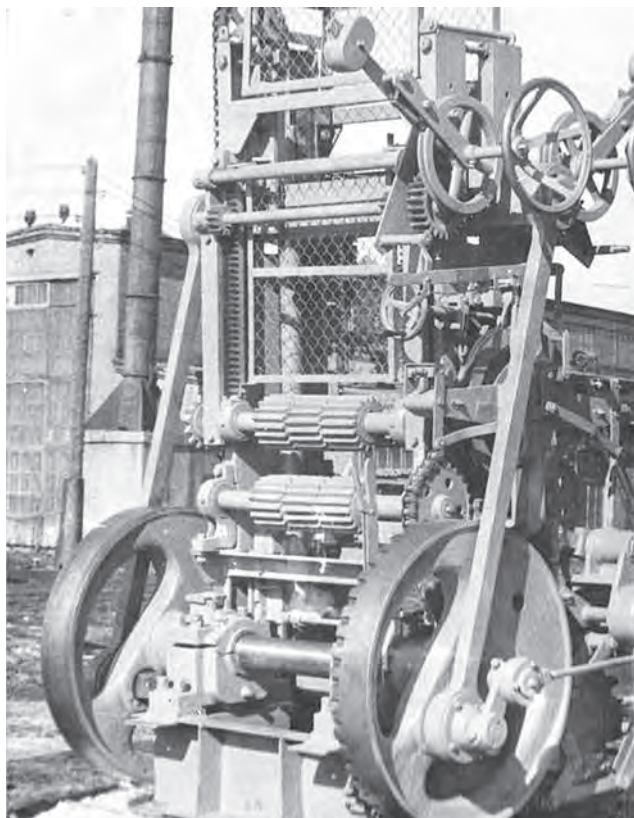

Бетономешалка, произведённая на ДЗДС. 1970-е гг.

ственных мощностей Торжокский мотороремонтный завод был эвакуирован в Данилов. В течение ноября-декабря город принял не только заводское оборудование, но и почти 150 человек тверских заводчан. Такой неожиданный перевод завода предопределил развитие Данилова на многие десятилетия вперёд.

Череда названий: Даниловский мотороремонтный завод, Даниловский механический завод, Даниловский машиностроительный завод и, наконец, с 1959 года – Даниловский завод деревообрабатывающих станков (ДЗДС) – свидетельствует о долгом поиске заводом своей производственной ниши. От ремонта тракторов, плугов, борон, производства бетономешалок, чугунных печей-буржеек, печных плит и вулканизаторов до освоения узкой сферы – производства лесопильных рам различных марок. Время становления ДЗДС пришлось на период интенсивного строительства в СССР, когда спрос на лес и пиломатериалы для его заготовки постоянно рос. К концу 1980-х годов на заводе и его структурных подразделениях работало порядка 2,5 тысяч человек, завод закрывал потребность страны в лесопильных рамах почти на 70 %.

ДЗДС Данилов обязан современным и самым многочисленным городским районом – в обиходе даниловцев «Завод». Настоящий город в городе, почти автономный от

Лесопильная рама Р65-4, 1962 г.

Торговый дом «Масаинов и сын», бывший жилой дом Пушкиных с самоварным заводом, 1830–1900-е гг. Фото 1910-х гг.

центрального исторического района жилой микрорайон с несколькими десятками многоквартирных домов, общежитиями, двумя детскими садами, кафе, баней, домом детского творчества, профтехучилищем, бомбоубежищем, профилакторием с бассейном, пожарным депо, котельной, очистными сооружениями, стадионом, хоккейным кортом, водоёмом, садоводческим товариществом.

Вот уже почти 10 лет как ДЗДС прекратил своё существование, а город по-прежнему пользуется созданной им инфраструктурой. Возможно, пройдёт ещё совсем немного времени и даниловский «Завод» с его сложной и интересной историей привлечёт к себе внимание истинных ценителей и вдумчивых исследователей среды бывших «рабочих посёлков».

ГОРОД ДУРНО ГОВОРЯЩИХ, ХИТРЫХ И ЧИСТЫХ БАБ?

И всё же, про что этот город?

С.П. Шевырев в своей книге «Ваканционные дни в 1847 году. Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь» так писал о Данилове и его окрестностях: *«В первой станции, Вокшере, уже изменяется наречие. Женщины говорят особенно дурно. Город Данилов торгует холстами и славится медным заводом купца Пушкина. Между Даниловым и Семеновской станцией деревни имеют странные имена: Слобода Телячья, хитрая Баба, а на карте – Чистая Баба».*⁶

Не станем останавливаться на вопросах гендерных отношений путешественника и ярославца, но обратим внимание на подмеченный исследователем факт. Известность даниловских

Самовар-куб, завод Пушкиных, 1-я пол. XIX века.

Начало улицы Ярославской (в настоящее время – Карла Маркса). Фотография, 1910-е гг.

Олег Масаинов за изготовлением куклы «Крокодил Гена». Фотограф И. Гневашев.

самоваров, действительно, выходила за пределы губернии. Расцвет самоварного производства пришёлся на первую половину XIX века, когда в Даниловском уезде работало сразу несколько заводов, самым успешным из которых был завод трёх братьев Пушкиных: Ивана старшего, Ивана среднего и Ивана младшего (и вовсе не дурака!). Именно на даниловской фабрике купцов Пушкиных был произведён футуристический самовар-куб. Но даже из горожан мало кто знает, что в Данилове сохранился трёхэтажный дом Пушкиных, на первом этаже которого когда-то размещалось несколько цехов знаменитого завода. Перестроенный в начале XX века в Торговый дом и пострадавший от пожара 2001 года, это известный каждому даниловцу «Масаинский магазин», а старшему поколению – ресторан «Север».

Даниловцы часто называют Данилов купеческим городом, но кроме как раз купца Масаинова вспомнить, увы,

больше никого из купцов не могут. Что, впрочем, закономерно, учитывая, какой след эта семья оставила в истории города и страны. Глава семьи Алексей Никифорович был женат на дворянке из Царского Села, внучке губернатора Аляски Баранова. Семья финансировала издание эгофутуристических сборников стихов своего сына Алексея и его друга Игоря Северянина. Уже в эмиграции Алексей увлёкся режиссурой и снимал фильмы для Голливуда. Его брат Борис стал журналистом и автором одной из первых советских фантастических повестей «Моряки вселенной». А за альбомом Александра Алексеевича Масаинова долгое время сражался Ярославский музей-заповедник. И было за что бороться: старинный альбом из разграбленного во время революции фамильного дома Масаиновых содержал много любопытных автографов. Например, Ф. Шаляпина – «Саша, пока ты со мной, я не угасну», К. Станиславского – «Ему – давшему идею нашего театра», Г. Рунича – «Учителю от ученика. Моему главному режиссёру». Были там и автографы Л. Собинова, В. Максимова и других известных личностей. Впрочем, местонахождение альбома в настоящее время неизвестно, следы его теряются в посёлке Бурмакино.

А купеческому внуку, известному

кукольнику Олегу Масаинову, мы обязаны многими любимыми образами героев советских мультфильмов. Ещё Юрий Рост задался вопросом об авторстве известных кукол, описав историю возникновения персонажей так: «Придумал Чебурашку писатель Эдуард Успенский, всемирную кинематографическую известность обрёл этот зверь благодаря режиссёру Роману Качанову, нарисовал эскиз героя мультипликационных сказок художник Леонид Шварцман, а сделал того самого Чебурашку, которого мы знаем и любим, Олег Масаинов – кукольный мастер. Кстати, старшего товарища Чебурашки – Крокодила Гену – делал тоже Масаинов...». Это позволяет включить имя Олега Пантелеймоновича Масаинова как мастера этих замечательных кукол в список удивительных даниловских творческих величин наряду с актрисой и режиссёром Татьяной Дорониной, актёром и режиссёром Юрием Любимовым, актёром Алексеем Смирновым Алексеем, Борисом и Александром Масаиновыми.

На недавней игре в ассоциации в Даниловской художественной галерее детям и взрослым было предложено продолжить фразу «Данилов – это город...». Итоги игры были неожиданными: «Данилов – город-остановка», «город-паровоз», «город без лифта», «город без светофоров», «город супербабушек», «город, где много неба», «город SPEEDY» (граффити почти на всех городских стенах), «город открытый», «город брошенных кошек», «город тропинок», «город ожидания дискотек» (слишком редки в городе детские дискотеки). И действительно, у каждого жителя Данилов свой, у каждого своё к нему личное отношение. Довольно показательно, что в рамках проводимого анкетирования горожан на вопрос о трёх словах, описывающих личные впечатления о городе, от взрослых чаще всего звучали такие эпитеты, как «неустроенный», «серый», «разруха», «бесперспективный», «плохие дороги», а подавляющее большинство детских анкет называют город «красивым», «развивающимся», «чистым», «уютным», «лучшим». А значит, прав был Владимир Вяткин, сказав, глядя в глаза юных даниловских шахматистов, что будущее у Данилова есть и оно за детьми. •

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ ГКУ ЯО ГАЯО. Ф. 137. Оп. 1. Д. 357. Л. 8-8 об.

² Никольский А.М. Очерк о деятельности Даниловского уездного земства по народному образованию (1865–1904 гг.) / А.М. Никольский. Ярославль, 1906. С. 4.

³ ГКУ ЯО ГАЯО. Ф. 137. Оп. 1. Д. 357. Л. 8 об.

⁴ Московский листок в № 160 от 10.06.1895. Даниловский краеведческий музей им. П.К. Шарапова.

⁵ ГКУ ЯО ГАЯО. Ф. 137. Оп. 1. Д. 357. Л. 17.

⁶ С.П. Шевырев. Поездка в Кирилло-Белозерской монастырь. Вакационные дни в 1847 году. Москва, 2009. С. 119.

СОЛЬ ЗЕМЛИ ДАНИЛОВСКОЙ

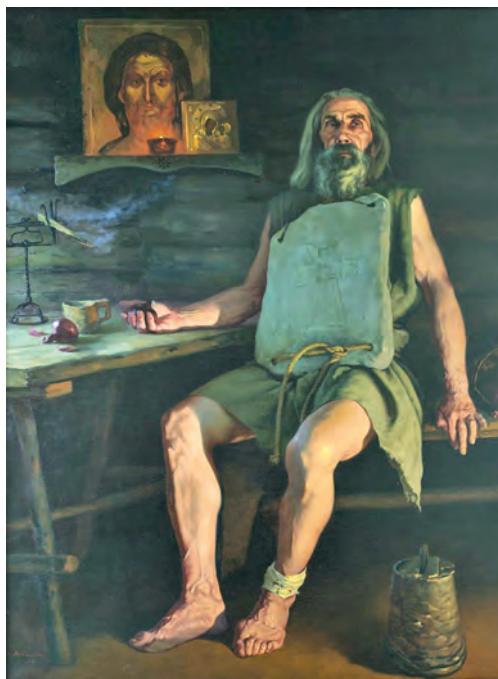

**ИЛИЯ
ЮРОДИВЫЙ ***

(~ начало XVI в. – 1592 год)

Возле Троицкой церкви монастыря Троице-Колясниковой пустынь находилась часовня над могилой святого Илии Юродивого, умершего в конце XVI века. Забытый в настоящее время блаженный Илия был весьма почитаем местными жителями.

В «Книге, глаголемая российских святых, где и в каком граде поживе» есть упоминание о блаженном, «Христа ради юродивом Илье», представившимся «иже в Данилове слободе в монастыре в лето 7100 г» (1592 от Р. Христова). С датой кончины юродивого Илии, 1592 годом, краеведы в своё время связали первое упоминание о Данилове.

СТАРЕЦ КАПИТОН*

(~ конец XVI век – 50–60-е годы XVII века)

Капитон родился в крестьянской семье в селе Даниловское, постриг принял в ближайшем монастыре.

Понятие «Капитоновщина» в исторической науке означает крайний религиозный фанатизм. Капитон – инициатор «уморильных изб» (срубов), а также знаменитых «палов» (самосожжение) старообрядцев. В среде старообрядцев Капитон почитается за святого.

При царе Михаиле Фёдоровиче он основал Княгинину мужскую пустынь на территории современной Вологодской области.

Около 1630 года Капитон оставил пустынь и вернулся в родные места. В 1634 году старец получил по жалованной грамоте царя Михаила Романова пустошь Колесниково и Маремьянин починок.

Капитон основал сначала небольшой мужской монастырь – Троице-Колясниковскую пустынь, а затем и пустынь женскую – Морозовскую во имя Рождества Пресвятой Богородицы. Троицкая мужская пустынь, что в Колясниках, находилась в четырёх верстах от села Даниловское. Моро-

зовская женская пустынь, которая насчитывала 10–15 монахинь, находилась в селе Морозово в одной версте от мужского скита. Основание этих скитов показывает, что Капитон занимался не только личным «спасением», но и стремился приобрести учеников и последователей.

В Колясниках отшельник построил деревянную церковь во имя Живоначальной Троицы с приделами Вознесения Господня и мученика Белоградского Иоанна. Позже была построена деревянная церковь во имя Иоанна Богослова.

Немногим больше века была жизнь обители – в 1764 году Троице-Колясниковская пустынь была упразднена. Церкви стали приходскими, а на монастырских землях расположилось село Троицкое.

В XIX–XX веках в Колясниках существовал большой церковный посёлок, включавший в себя кроме двух храмов дом для священнослужителей и церковно-приходскую школу. До настоящего времени ни монастырские постройки, ни гражданские не сохранились.

* Проиллюстрировано работами Владимира Середы

СВЯЩЕННИК МИРОН ОРЛЕАНСКИЙ*

(1774–1817)

Герой Отечественной войны 1812 года. Священник Московского гренадёрского полка о. Мирон Орлеанский в Бородинском сражении 26 августа 1812 года шёл с крестом в руке против наступающих французских войск впереди колонны московских гренадёров, на протяжении нескольких часов он находился под неприятельскими выстрелами и шквальным пушечным огнём. Несмотря на контузию левой ноги, полученную от удара ядром, о. Мирон оставался в строю, продолжая воодушевлять сражавшихся воинов, исповедовать и напутствовать умирающих.

Мало кто знает, что Мирон Орлеанский – уроженец города Данилова. Он родился в 1774 году в семье священника Григория Андреева в селе Шеметово Ярославской губернии. В то время село относилось к Пошехонскому уезду, с 1788 года – к Даниловскому. Восьми лет Мирона отдали на обучение в Ярославскую духовную семинарию, которая тогда располагалась в стенах Спасо-Преображенского монастыря.

Фамилию Орлеанский Мирон получил в период учёбы в честь знаменитой героини Франции Жанны д'Арк, о подвигах которой рассказывали на уроках истории. 24 ноября 1791 года в 17 летнем возрасте в Ярославском кафедральном Успенском соборе он был произведён в дьяконы.

10 мая 1807 года по указу Святейшего Синода архиепископ Ярославский и Ростовский Антоний производит Мирона в священники с определением в 28-й Егерский полк, затем его переводят в Московский гренадёрский полк. Он становится участником русско-турецкой войны 1806–1812 годов. Как духовник своего полка о. Мирон находился при многих битвах, впоследствии вошедших в историю России. Служить в этой войне ему довелось под началом генералов Прозоровского, Баграциона, Ланжерона, братьев Каменских, Сен-При. В 1811 году за участие в походах против турок священник Мирон Орлеанский был представлен к награде.

Написать прошение об отставке он решается лишь в 1817 году. Святейший Синод его отставку принимает и по представлению обер-священника армии и флота протоиерея Иоанна Державина награждает камиллавкой. О. Мирон Орлеанский закончил свою более чем десятилетнюю военную службу 17 декабря 1817 года в городе Лихвине Калужской губернии (ныне город Чекалин Тульской области). Ему было 43 года.

Юрий ЛЮБИМОВ

(30 сентября 1917 г. –
5 октября 2014 г.)

В 30-х годах XX века из деревни Абрамово в город Данилов был привезён дом, который принадлежал Захару Петровичу Любимову – деду знаменитого режиссёра московского Театра на Таганке Юрия Петровича Любимова. В деревне у деда прошло детство будущего театрала, о чём он оставил воспоминания – «Рассказы старого трепача».

Гениальный актёр, Любимов приобрёл мировую славу как театральный режиссёр, художественный руководитель знаменитого Театра на Таганке. Он родился в Ярославле в день Октябрьского переворота. Театр на Таганке стал властителем дум советской интеллигенции 60–80-х годов и центром мобилизации общественного недовольства ползучей реставрацией сталинских порядков в позднесоветскую эпоху. Имя Любимова неразрывно соединилось с именами замечательных актёров театра – Владимира Высоцкого, Аллы Демидовой, Валерия Золотухина... Поиск новых, ярких театральных форм Любимов совмещал с критикой тогдашнего советского режима и с исповеданием либерально-демократических ценностей. Советская система, уже находясь в агонии, изгнала режиссёра из страны и лишила его гражданства. Он ставил спектакли в Европе и Америке, Израиль подарил ему своё гражданство. В 90-е годы Любимов вернулся в Москву, к руководству театром.

ТАТЬЯНА ДОРОНИНА

(12 сентября 1933 г.)

Актриса и режиссёр. Народная артистка СССР (1981). С 1987 года – художественный руководитель МХАТ им. Горького.

Родилась 12 сентября 1933 года в Ленинграде. С Даниловым Татьяну Доронию связывают детские годы, когда она в Великую Отечественную войну была привезена сюда из блокадного родного города.

Жила семья будущей актрисы по улице Карла Маркса в доме № 33. Училась Татьяна Доронина на улице Ленина, 28, где во время войны располагалась школа имени Ленина.

Человеческое богатство души стало главным качеством созданных актрисой образов. Внимание было приковано к праву на свободный выбор, на возможность быть сложным, неидеальным, живым. Таковы были и героини Татьяны Васильевны, в них жила стихия эмоциональности и романтизма. Она органичным образом влилась в ансамбль Большого драматического театра, где ею были сыграны самые значительные её роли.

ПЛАН ГОРОДА ДАНИЛОВА НЕДУРНОЙ*

«Наружность города непредставительна, и хотя расположен он на возвышенном месте по склону горы, но, несмотря на это, весной и осенью город буквально утопает в грязи. План города недурной: улицы прямые и широкие, и главные из них вымощены булыжником. Окружность Данилова, около 5 с половиной в., представляет фигуру шестиугольника со вдавшимся одним углом внутрь. Грунт земли сероглинистый и иловатый.

Существование Данилова под именем «Даниловой слободы», или села Даниловскаго, становится несомненным с конца XVI века. У одного из ярославских собирателей редких рукописей – И.А. Вахромеева, есть между прочих «Книга, глаголемая российских святых, где и в коем граде, или в области, или монастыря и пустыни поживе и чудеса сотвори всякаго чина святых». В книге этой, на листе 27, читаем: «Св. блаженный Илия Христа ради юродивый, иже в Данилове слободе в монастыри, преставился в лето 7100 (1592). Никаких признаков места упокоения этого святого мужа ныне в самом Данилове нет, и в числе признанных святых он не значится».

«Затем, к началу XVII в. относится одно уже историческое событие, совершившееся в селе Даниловском: в 1608 г., когда большая часть южной России передавалась тушинскому Самозванцу и когда преданный ему шайки, а также шайки раззоривших тогда Русь поляков грозили самой Москве, в Руси северо-восточной «грады поморские и Вологда и Устюг Великий и иные города обратившася на истинный путь, и царю Василию (Шуйскому) целовали крест». В этом движении преимущественно принимали участие «черные люди», т.е. так называемые в те времена крестьяне и вообще низшие классы населения. Им удалось освободить от поляков и изменников многие вологодские и костромские города, после чего они, собравшись в более значительных силах, двинулись и к Москве. Прибыв к селу Даниловскому, они поставили здесь острог и укрепились. К сожалению, не было между ними ни полного единодушия, ни опытных советников и предводителей, и потому попытка укрывшихся здесь для защиты черных людей окончилась тем, что хорошо организованные и вместе с тем сильные польские отряды окружили их, а после кровопролитного побоища, причем наших пало здесь несколько тысяч, овладели острогом, сожгли его и все окрестности страшно разорили. «Грех ради наших, – говорится по этому поводу в Никоновой летописи, – тот острог взяли, и многих черных людей побиша». Так кончилось предприятие верных престолу и законному царю черных людей нашего края. Впоследствии разоренное село Даниловское снова обстроилось, и до времени учреждения Ярославскаго наместничества состояло в дворцовом ведомстве».

«Внутренняя жизнь даниловцев значительно тише жизни таких же небольших, как Данилов, приволжских городов. Семейный быт, по своей замкнутости, постороннему наблюдению не поддается. Умственно-образовательный уровень коренного населения очень низок. Здешные старообрядцы, которых обоим пола насчитывается до 200, живут совершенно отдельно от прочих обитателей; в их домашнюю жизнь, полную, как говорят, аскетизма, не в состоянии проникнуть ничей сторонний глаз. Даже самые жилища их сгруппировались здесь почти все в одной местности, хотя между даниловскими старообрядцами насчитывается несколько различных «согласий».

В ряду всех остальных городов Ярославской губернии Данилов составляет исключение еще и в том отношении, что в нем не бывает ни одной ярмарки в том смысле, как обыкновенно понимается у нас привоз различных товаров. Даниловская же ярмарка бывает только конная (19 и 20-го сентября), и по сумме оборотов может назваться даже значительной; так в 1888 г. приведено было сюда лошадей на 28,485 р. И на 11,217 р. их продано. Того же торгового удобства, т.е. ярмарок, лишен и весь даниловский уезд, между тем как в других уездах, напр. в соседнем Пошехонском, ярмарок в течении года бывает 18; всех же ярмарок в губернии по уездам до 80. Внутренняя торговля ограничивается в Данилове лишь мелочными оборотами. Торговый день здесь, как и прежде, вторник. Летом на базар собирается до 200 чел., весной и осенью – до 400, а зимой – до 1000. В торговом отношении Данилов замечателен только сбытом холста, которого в базарные дни скупается здесь в течении года на сумму до 200,000 р. Холст отправляется отсюда преимущественно в Петербург».

***Из книги Константина Головицкого «Город Данилов и его уезд». Москва, 28 февраля 1890 года.**

Подготовил Дмитрий АНДРЕЕВ.

